

Михаил Назаров

Дело о красном
виноделе

П.Т.Д., или сказка на
службе Его Величества

18+

Михаил Назаров
Дело о красном виноделе

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Назаров М. Ю.

Дело о красном виноделе / М. Ю. Назаров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Обыденная жизнь Максима Фиалковского, работающего в фирме своего отца, кардинально меняется после рутинной, на первый взгляд, поездки к одному из клиентов... Герою предстоит вспомнить своё истинное призвание — работу следователем, но в другой реальности, где единственный закон — это воля сильных мира сего, где новый друг может оказаться бывшим разбойником, а подруга сошла со страниц сказок... Преступления совершаются всегда и везде, для некоторых это большое горе, для других — очередной повод для радости. Что будет делать Максим, если ему скажут: "Единственного боярского сына убили!"

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Могло быть хуже	10
Глава 2. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью	17
Глава 3. Гоп-стоп или ОБХСС по-русски	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

Где-то на Востоке, 500 год до н.э.

Никогда не оказывайте услуг, о которых не просят.

Бальзак О.

Среди бескрайних пустынь возле одинокого оазиса стоял прекрасный город, построенный полностью из белоснежного камня. В солнечных лучах город сиял, его видно от самого горизонта. На окраине пустыни стояло ещё несколько отдельных городов-государств, но среди соседей он был самый могучий. Путешественники и купцы, часто посещающие город, считали его настоящей сказкой. В домах был электрический свет и паровое отопление, по улицам ездили автомобили, в небе летали воздушные шары, люди жили очень долго. Несколько местных старейшин даже заявляли, что пережили больше десятка поколений, кто знает, может это правда?

подавляющая часть населения была счастлива и довольна своим правителем. Но была и небольшая часть родовой знати, которая сопротивлялась прогрессивным изменениям, среди них был и единственный сын Царя этого чудесного города. Нарушители спокойствия заявляли, что не может человек жить больше ста лет, не могут телеги самостоятельно передвигаться, ни кто, кроме птиц не может летать, и так далее и в таком духе... К счастью местных жителей, идеи заговорщиков мало кто разделял. Так было до текущего времени...

Ближе к делу. Итак, ровно два месяца назад скончался Царь этого города, всё это время население не выходило из траура, особо сентиментальные рыдали практически без перерыва, но сегодня пройдет коронация нового правителя. Все поданные готовятся к грандиозному празднику, глашатаи объявляют, что гуляния будут длиться несколько дней без перерыва. Не повезло только немногим, кто не сможет сполна насладиться праздником и знатно отдохнуть, например, двум стражникам Дворца, двум друзьям Эрмеилу и Альдвену, которые весь этот день должны нести службу:

– Слушай, Эрмеил, неужели мы будем стоять на посту весь день? – Стражник в бронзовом нагруднике повернулся к своему товарищу. – Мы же пропустим все гуляния! Может, подменимся с кем-нибудь?

– Нет! Мы будем честно охранять дворец! – Эрмеил ударил концом копья в мраморный пол, отполированный практически до зеркального блеска. Стражник ответил так громко и резко, что даже служанка, неторопливо смахивающая пыль со скамеек по периметру комнаты, от неожиданности опрокинула ведро с водой на пол. – Лично я, – продолжил стражник, но гораздо тише, – так же, как и ты присягал на верность нашему Царю, поэтому считаю своим долгом продолжать службу, пока не будет коронован его сын.

– Да? А что потом?

– Потом уйду со службы, тем более выслуги должно хватить на достойное содержание. Не хочу служить человеку, который хочет сломать всё, что наш Царь строил всю свою жизнь.

Двое товарищей проследовали в левое крыло Большого дворца, продолжая своё патрулирование, на пути им (кроме немногочисленной прислуги) встретились небольшая группа из солдат, служивших лично Царевичу. Наследник, ещё при живом отце собрал их в отряд человек в семьдесят, состоящий в основной массе из молодых энергичных ребят. Альдвен спросил у Эрмеила:

– Не знаешь, что эти дворяне забыли во дворце? Весь двор охраняет же городская стража, а этим бойцам было запрещено появляться здесь при оружии.

– Да... не нравится мне это... – поморщился стражник. – Похоже, новый правитель что-то задумал.

– Выгоним их? – Он остановил друга и тихо шепнул ему, чтобы солдаты не услышали. – Тот указ же ещё не отменили? А мы, вроде как, пока здесь главные.

Эрмеил отпрянул от товарища и покачал головой, не одобряя слов Альдвена:

– Не-не-не! Ты что! Их же больше нас раза в три, тем более каждый из них стоит трех-четырёх стражников. Ты кем был до службы? Лично я пахал поля, оружие первый раз взял лет в двадцать, когда нашу деревню налетели кочевники. Теперь посмотри на этих солдат, они все дворяне, они практически родились с оружием в руках, даже когда спят, рядом лежит верный клинок. – Закончив монолог, Эрмеил посмотрел на задумчивого друга. – Я не самоубийца, чтобы пытаться их выгнать.

– Да... Ты прав, впрочем, как и всегда.

Солдаты, прогуливаясь по залам, остановились около молодой служанки, которую испугали стражники. Мужчины окружили её, отобрали ведро и подняли его высоко над полом на древке копья. Служанка под глупый смех дворян пыталась забрать инвентарь. Стражники смотрели на это безобразие из коридора не в силах что-то изменить:

– Пойдём надо ещё проверить почти половину дворца, – Эрмеил потянул Альдвена за локоть.

Через полчаса стражники прошли по левому крылу, проверив всё ли в порядке, отправились в Южную башню. Дворец представлял собой большой комплекс из четырех башен, соединённых между собой просторными галереями. В Южной башне обитал и работал визирь Барбатос, собственно который и принес прогресс в город, кстати, он является главной загадкой этого города. Визирь служил ещё отцу недавно умершего Царя, так что при коронации его сына Семиз Аль-Изанбранд был уже крайне пожилым. Через некоторое время на визиря совершили покушение, злодея быстро задержали, но наказать не успели – преступник сошёл с ума. Убийца гордился тем, что убил ненавистного Семиза Аль-Изанбранда, до тех пор, пока к нему в камеру не зашёл живой визирь, злодей не мог в это поверить, утверждал, что видел бездыханное тело главного советника Царя, после этого кастрюлька и закипела. После пережитого покушения визирь явно изменился, стал очень активный, как будто помолодел на полвека. С разрешения Царя изменил своё длинное имя Семиз Аль-Изанбранд на короткое – Барбатос, организовал многочисленные исследования, после которых город и приобрел нынешний вид. С тех пор прошло больше шестидесяти лет, а визирь и не думает уходить на покой.

Стражники, несущие караул в башне советника, неоднократно сообщали о вспышках молнии в немногочисленных окнах, доносившихся из двери криков и других ужасах. Когда до зловещей башни оставалось пройти только один последний зал, Эрмеил остановил товарища:

– Давай, только быстро проверим, что перед башней и уйдем, не будем входить внутрь.

– Согласен, мне Барбатос тоже не нравится. Помню, как один из его караульных рассказывал, что задел внутри какую-то статуэтку и из неё вырвалась молния, он даже ненадолго потерял сознание. После нескольких дней у него тряслись руки... Может, конечно, врёт, в тот день у него родился сын, и ему было не до службы.

– Ха-ха! Точно, помню такое.

Договорившись, стражники быстро проверили коридор перед входом в башню визиря, посмотрели на ужасную статую какого-то рогатого животного из позеленевшей бронзы. Приглядевшись к морде можно рассмотреть черты отдалённо напоминающие человека. Мужчины уже хотели уходить, как изо рта чудовища раздался скрипучий голос Барбатоса:

– Стоять! – Как только в зале опять повисла тишина, он продолжил: – Проходите ко мне, есть разговор.

Дверь в башню, выплёскивая из петель струи пара, нехотя отворилась. Стражники осторожно проследовали внутрь. Стали подниматься по винтовой лестнице до самого последнего этажа.

В центре тёмной круглой комнаты стоял большой стол с приставленным к нему креслом, инкрустированным множеством самоцветов. Склонившись над столом, сидел пожилой мужчина с короткой седой бородой, одетый в просторный темно-серый балахон. Старик что-то писал на листе дефицитного пергамента. Это был визирь Барбатос, он недовольно посмотрел на зашедших в зал стражников:

– Хорошо, что вы проходили мимо моего пристанища. У меня к вам есть предложение, от которого вы, я надеюсь, не сможете отказаться. – Старик встал из-за стола, что-то удерживая в руках, но из-за широких рукавов, не было видно, что именно.

– Конечно, Господин. Мы дали клятву служить Царю, вы его главный советник и помощник, поэтому мы точно так же служим и вам, – за себя и за товарища ответил Альдвен.

Визирь улыбнулся и продолжил:

– Нет, дело не в клятве. Мне требуется лично ваше согласие, если откажетесь, я найду других, во дворце сегодня будет много народа.

Стражники посмотрели друг на друга, немного подумали и кивнули друг другу. Альдвен коротко, по-военному, отрапортовал Барбатосу:

– Мы согласны.

Старик снова усмехнулся в бороду:

– Что за люди?! Ещё не знают, что им предлагают, а уже согласны на всё! – Он вытащил из рукава два желтоватых свитка и положил его перед стражниками на стол. – Если вы не глупы, то можете понять, что сын умершего правителя не будет продолжать начинания своего отца, а наоборот вернет, как всё было пару веков назад. Будут грандиозные гонения верных прежнему Царю людей, и я буду главной целью. Если то покушение я пережить смог, то это будет последним. Во время моих встреч с наследником трона, он неоднократно намекал мне об этом. Поэтому я ухожу из города.

– Вам помочь скрыться? – осторожно спросил Эрмеил.

– Глупец! – рявкнул визирь Барбатос, от чего с потолка посыпалась пыль. – Я предлагаю вам службу у меня! Вот посмотрите, – он указал на свиток, – это контракты, если вас всё устраивает, можете подписать их. – Я... надеюсь, вы умеете читать.

Альдвен и Эрмеил развернули свитки, в нем изящным почерком были написаны условия. Стражники принялись читать, через полминуты Эрмеил поинтересовался у визиря:

– Господин, вы нам предлагаете командовать 4-й и 5-й центуриями 13-го легиона?

– Да, а что вам удивляет?

– Вы хотите, чтобы мы, простые солдаты стали командирами? – осторожно спросил Альдвен.

Старик схватился за голову, помотал ей от негодования:

– Вот, почему вас заинтересовало именно это-то? Нет, чтобы как все нормальные люди спросить про оплату, а вы... – он махнул на них. Видя, что стражники настроены недружелюбно, он показал тыльную сторону левой ладони. – Скажите, что это? – визирь указал на золотой перстень с кроваво-красными камнями на одном из пальцев, периодически внутри камня вспыхивали и кружили в танце всполохи огня.

Стражники опешенные неожиданным вопросом, подошли чуть ближе, осматривая протянутую руку Барбатоса:

– Господин, это перстень, – ответил Эрмеил. – Название камня, простите, не знаю... Похоже на рубин.

– Отчасти правильно. Именно благодаря этому сокровищу, я живу так долго.

– Зачем вы нам это рассказываете? – спросил Альдвен, подозрительно посмотрев на старика.

– Я вас мотивирую на принятие правильного решения. Согласитесь служить мне, я вам подарю похожие колечки. – После недолгого ожидания старик продолжил: – Вы готовы мне служить?

Эрмеил почесал ухо:

– То есть вы предлагаете нам долгую жизнь в обмен на верную службу?

– Определенно так, – коротко ответил визирь.

Альдвен повернулся к товарищу и почти шёпотом, чтобы не слышал Барбатос, сказал:

– Давай соглашаться. Если, как говорит Господин, сегодня будет очередное покусение, то нам точно не выжить. Служба у него лучший вариант...

Делавший вид, что ничего не слышит, визирь с иронией отметил:

– Твой товарищ-то дело говорит!

– Да, Господин, – хором ответили стражники, отвесив поклон. – Можно у вас попросить перо и чернила? Своих, как понимаете, нет.

Барбатос, удовлетворенный таким ответом, достал из другого рукава своего балахона кинжал в украшенных резьбой ножнах:

– У меня то же нет чернил, но у вас есть кровь. Вот кинжал. Мои контракты подписываются кровью, это подтвердит искренность ваших намерений.

Альдвен посмотрел на Эрмеила, тот решительно подошел к столу, достал из ножен кинжал, оказавшийся полностью черным, и решительно провел им по своей ладони. На месте пореза сразу же выступила алая кровь, Эрмеил приложил ладонь к своему контракту, как только на бумагу попала первая капля крови, свиток начал гореть. Стражник пытался потушить огонь, но Барбатос остановил его, спустя пару мгновений бумага сгорела полностью, не оставив и горстки пепла.

Эрмеил и визирь посмотрели на Альдвена. Альдвен немного замялся, думая стоит ли это делать, но отогнав сомнения, быстро подошел к кинжалу, резко полоснул себя по ладони и приложил руку к поверхности свитка. Бумага тут же отозвалась огнем, к удивлению мужчины, он оказался абсолютно холодным.

Довольный произошедшим, старик сел обратно на своё кресло:

– Поздравляю, вы приняты на службу. Теперь вам осталось только ждать.

– Что ждать? – спросил Эрмеил.

– Гибели, – нехотя бросил визирь.

– В смысле?! – хором спросили бывшие стражники.

– Вы разве не читали условия контракта? – Удивленно спросил Барбатос. – После своей гибели вы становитесь центурионами армии графа и герцога Ада Барбатоса. Кстати, там встретитесь со своим любимым Царем, он у меня легат 13-го легиона. – Видя удивленные лица стражников, он решил пояснить: – С вашим Царем мы то же заключили договор. На моем участке фронта армия несет большие потери, поэтому требуются бойцы и талантливые командиры. В обмен на вечную жизнь и скрытые сокровища ваш правитель продал мне всё население города, теперь это мои угодья.

– Как можно город с живыми людьми сделать охотничьими угодьями, мы же не дичь? – растерянно спросил Альдвен.

– Правильно, теперь вы, – герцог указал руками на своих новоиспеченных центурионов, – не дичь, вы охотники, я вам то же выделю где-нибудь небольшой кусочек земли. – Демон посмотрел на наручные часы, полезная вещица, их Барбатосу предложил какой-то богатый делец в виде взятки, чтобы бесы не так рьяно его жарили. – О-о-о, до переворота осталось меньше двух часов, слушайте мои инструкции!

Как только Солнце спряталось за горами на Западе, в белоснежном городе начались погромы, под руководством сына скончавшегося правителя: все достижения научного прогресса (про демона Барбатоса, дарившего этот прогресс знал только Царь два новых коман-

дира) поджигались и безжалостно разрушались, сторонники прошлого режима предавали смерти. Вскоре преданная новому правителю армия уже контролировала весь город ранее белоснежный, а сейчас черный от копоти пожаров и алый от рек пролитой крови. Последним очагом сопротивления был Большой дворец.

В башне визиря-демона Барбатоса оборону держали только два новоиспеченных центурионов адской армии, от разъяренной толпы солдат их отделяли только механическая дверь и тридцать метров лестницы. Но достижения инженерной мысли не смогло устоять перед грубой физической силой, двери в башню были разрушены, солдаты забежали на верхний этаж башни, остановившись перед двумя стражниками, один держал копьё, другой – короткий пехотный меч, своими спинами они закрывали низкого старика в сером балахоне. Командир отряда узнал в нем визиря, за голову которого новый Царь обещал отдать своего любимого арабского скакуна:

– Парни, достать этого предателя! Если получится живым, то выпивка всем за мой счёт!

Герцог Барбатос, не смотря на свой преклонный возраст, к всеобщему удивлению, ловко запрыгнул на стол, хлопнул в ладоши, отчего его просторная одежда обратилась в облако дыма, тем самым показав всем свой истинный облик. Лицо демона было обезображено многочисленными шрамами, кожа имела красноватый оттенок, на теле был одет полный рыцарский доспех из черного металла. Бывший визирь вдохнул полную грудь воздуха и издал почти звериный рык:

– Слуги мои, защищайте своего Хозяина! – Он схватился за перстень на пальце. – Скоро вы будете у моего трона!

Герцог рванул перстень, издав ужасающий вопль, его тело стало превращаться в облако дыма, но один из солдат успел метнуть дротик в Барбатоса. Доспехи да, были красивы, но, увы, достаточно тонкие. Попав, в тело демона, он замедлил его распад, но чудовище правой полу растворившейся рукой вытащило его из себя. Эрмеил и Альдвен вступили в последний, в своей человеческой жизни, бой, и первый в их новой ипостаси.

Облако дыма, оставшееся от демона начало рассеиваться в ставшем тяжелым воздухе башни, но вдруг дым стало втягивать в золотой перстень. В облаке на миг появилось перепуганное лицо или морда Барбатоса, искаженное страшной гримасой. Дым отчаянно сопротивлялся неумолимой силе притяжения камня в перстне. Как только оно полностью исчезло в кольце, раздался нереальной мощности взрыв. Он разрушил всё: и башню, и дворец, и город. Пепел от взрыва разлетелся на многие сотни километров.

В небольшой деревне бедуинов, на окраине пустыни местные жители видели взрыв далеко на горизонте, слышали раскаты грома. Старейшины сразу же объявили, что начался очередной Конец Света. Кто-то начал толкать речь на импровизированной площади, забравшись на бочку посреди посёлка.

Маленький мальчик, сидевший в тени палатки перебирал песок и камушки, посмотрел на ставшим алым Солнце, и в его лучах парень разглядел какой-то летящий с огромной скоростью блестящий предмет. Поразительно, загадочный метеор был размером с небольшой камушек, но парень отчётливо его видел с расстояния нескольких километров. Около минуты он наблюдал за поразительным чудом, после чего со звоном, подняв небольшое облачко пыли, прямо перед мальчиком свалилась эта вещичка. Это был золотой перстень с прозрачными камнями необыкновенной красоты, переливающийся всеми цветами радуги. Мальчик подобрал его и спрятал за пазуху, оглядываясь по сторонам, не видел ли кто-то это происшествие.

Глава 1. Могло быть хуже

Город Энск, 6 июля...

Спорить с неизбежностью бесполезно. Единственный аргумент против холодного ветра – теплое пальто.

Д. Лоуэлл

Тот день, из-за которого изменилась вся моя жизнь, начинался как обычно. Утром требовалось заехать в антикварную лавку, у хозяина – старого Каца, возникли какие-то вопросы по условиям договора, который он хотел заключить с агентством, где собственно я и работаю. Могу предположить, что этот пункт касается оплаты услуг компании. Я не видел еще ни одного клиента, который не попытался бы получить небольшую скидку. Но Кац настаивает, что он уникальный клиент, такой лавки, как у него нет нигде в России, да что там, в России, нигде в мире! Да ладно?! Я очень в этом сомневаюсь, только в Энске больше тридцати подобных организаций, в нескольких есть довольно таки интересные экспонаты.

Поэтому сейчас ранним летним утром мы едем в центр города. Хотя не правильно выразился – мы не едем, а стоим в огромной пробке. Причина тому проста – несколько дней назад на главной улице затеяли ремонт – сняли весь асфальт, а класть новый не торопятся. Из-за этого на автотранспорте в центре лучше не появляться, парковаться практически негде, а после надо будет снова стоять в пробке, чтобы выбраться. Хорошо только одно, на улице не жарко, приятный свежий ветерок попадает из форточки машины в салон.

– ... А сейчас прогноз погоды: Энск сегодня опять ждёт аномальная жара до 38 градусов, ветер южный один-два метра в секунду, осадков не ожидается. Дорогие друзья, сейчас мы прервёмся на небольшую рекламную паузу, а после неё поговорим о том, как горожане спасаются от летнего зноя. Не переключайтесь.

Дослушав интересующую нас информацию, водитель вопреки просьбе диктора выключил радиоприёмник:

– Максим Эдуардович, я, пожалуй, припаркую машину здесь. – Водитель остановил машину перед торговым центром, в одном квартале от антикварного магазина. – Из-за ремонта прямо к входу мы не подъедем.

– Спасибо, Геннадий Петрович, можете возвращаться в контору, обратно я доберусь пешком, не хочу терять полтора часа в пробке. – Я отстегнул ремень и потянулся открывать дверь.

– Эдуард Борисович просил довести сюда и обратно, он будет недоволен если...

Геннадий Петрович хотел еще что-то сказать, но я его прервал:

– Не переживайте, как только я вернусь, сам с ним поговорю, – уже выходя из машины, бросил я на ходу и хлопнул дверью.

Никак не могу привыкнуть к тому, что водитель, крепкий мужчина ростом под два метра и полтора в плечах, с сединой на висках, практически вдвое старше, обращается ко мне по имени и отчеству. Конечно, есть понятие субординации, все-таки он водитель одной из групп быстрого реагирования, а я начальник отдела – это все понятно, при других сотрудниках, пожалуйста, но когда одни. Несколько раз пробовал поговорить с ним по этому поводу, но он не преклонен: «Вы старше по должности, поэтому я не могу по-другому». Ладно, забудем про это, сейчас надо успокоиться, не дай Бог, скажу клиенту какую-нибудь грубость.

Пока предавался размышлениям, не заметил, как подошел к старинному красному зданию с лепниной, прошел художественную школу и остановился у торца, где над высокой деревянной дверью была вывеска «Антиквариат». Дернул за ручку – заперто. Несколько раз позвонил в звонок, внутри слышались спешные шаги.

– Минуточку, пожалуйста, ви разве не видите, шо самый лучший магазин ещё-таки закрыт. – Через пару мгновений он продолжил, видимо посмотрел в глазок: – Шо ви хотите

молодой человек, я еще не работаю или у вас таки нет хороших часов? Так приходите через четверть часа, и они у вас будут.

– Яков Моисеевич, это Максим Эдуардович из «Гарантгарда», вы вчера звонили мне и просили сегодня утром приехать.

Заскрипел замок и старая дверь, скрепя отворилась, передо мною стоял пожилой человек в белой рубашке и черных брюках, с пенсне на носу.

– Ви бы так сразу и сказали, что имеете ко мне разговор. – Хозяин показал рукой внутрь и отошел в сторону. – Проходите в мой скромный магазин, пожалуйста, присаживайтесь вот на этот милый диванчик.

Пока Яков Моисеевич, закрывал дверь на засов, цепочку и несколько замков, я осмотрел место будущих переговоров. Антикварная лавка представляла собой комнату десять на шесть метров, в центре стоял шахматный столик с диванчиком на два человека и кожаное английское кресло. Вдоль двух стен стоят высокие стеллажи с различными товарами: посуда из фарфора и венецианского стекла, дисковые телефоны, настольные часы с изящной резьбой, различные скульптуры и многими другими интересными вещами. На других стенах висит около полутора десятков небольших картин. Напротив входа находится длинная витрина с ювелирными изделиями. Нечего так, дорого-богато, вычурно, по стилю абсолютно не сочетается – короче обычный антикварный магазин.

– Имею смелость предположить, шо мой магазин вам таки понравился, – Кац сел в кресло напротив, хитро прищурил глаза и добавил: – Вижу по вашему заинтересованному взгляду, шо ви готовы расстаться с небольшим объемом ваших финансовых отягощений ради этих прекрасных вещей!

– Уважаемый Яков Моисеевич, согласен, некоторые вещи мне интересны, но все же давайте поговорим по делу. Я так понимаю, у вас возникли некоторые вопросы по условиям нашего договора. – Добродушного хозяина стоило прервать, так как я не намерен провести у него целый день, поэтому на столик из портфеля лег договор.

– Как хотите, давайте ближе к делу. Мне категорически не нравится один пункт.

– Какой именно?

– Тот, который имеет такое неблагозвучное название «оплата услуг». – Хозяин магазина снял пенсне, чтобы протереть стекла. – У меня прямо душу рвёт, когда я вижу эти буквы.

– Ну... и что вам в нем не нравится? – Я был несколько ошарашен, Кац первый, кто открыто заявил о финансовом вопросе, все остальные, конечно то же говорили, но не столь откровенно и прямо.

– Пряма таки и хочется сказать, шо все, но я пожалею ваши молодые нервы и скажу, шо оплата несколько великовата для маленького магазинчика старого бедного Каца.

– Яков Моисеевич, не прибедняйтесь, если вы располагаете средствами на дорогой внедорожник, который стоит во внутреннем дворике, то не пожалеете денег на хорошую охрану вашего «маленького магазинчика». – Я откинулся на спинку дивана и обратил внимание на искренний удивленный взгляд собеседника, который так и говорил: «Да шо ви такое говорите? Эта машина чиновника из администрации напротив». Хочет пояснений? Ну что ж мне не трудно. – В левом кулаке вы держите ключи от машины той самой марки, которая стоит во дворе, и когда я заходил, то обратил внимание, как вы выглянули на улицу, чтобы проверить, не случилось ли что с автомобилем.

– Но... – Хозяин лавки что-то искал глазами на стеллаже за моей спиной, затем резко встал, подошел к витрине, что-то взял и довольный сел обратно. – Старик таки знает, шо ви можете получить кое-какую вещицу взамен на небольшую скидочку, – он положил на столик между нами золотое кольцо с одним крупным квадратным, примерно с виноградинку, и несколькими маленькими прозрачными камнями. Заметив мое недоумение, продолжил: – Этот перстень очень интересен...

Не выдержав такие «методы» переговоров владельца магазина, который в данный момент захлеб будет рассказывать про пять причин, по каким должен взять этот презент, я его перебил:

– Коммерческий подкуп. Статья двести че...

– Да нет! Максим Эдуардович, вы не так меня поняли, я не буду вам дарить это прекрасное кольцо, оно само мне нужно.

– ...?!

– Ну, если вы меня так сильно упрашиваете, давайте я подарю вам вот эту статуэтку, – Кац повернулся к полке за собой и взял бронзовую скульптурку с конем.

– Яков Моисеевич, стойте! – Он сразу же поставил коня на место и повернулся ко мне. – Что вы мне интересного хотели рассказать про перстень, извините, что перебил.

– Я таки знал, что в вас есть деловые нотки, значит слушайте...

В течение десяти минут он рассказывал мне, как он нашел это колечко в бескрайней пустыни около его исторической родины, каких невероятных усилий стоило ему провести его в Россию. Видя мой скучающий взгляд, который блуждает по антикварным вещам в комнате, Кац перешел ближе к делу. Как я его понял, то камень необычен, ничего подобного современная геология не знает. Пока перстень ни на ком не надет, самоцвет белого цвета с сероватыми разводами, в общем, камень как камень. Золотая оправа, явко не подходит к этой пустышке. Но только стоит надеть это ювелирное изделие, самоцвет начинает менять свой цвет прямо на глазах. Антиквар утверждает, что перстень чувствует душу человека и проявляет его сущность. Я слабо в это верил, так как хоть и не геолог, но здравый смысл твердил, что это не возможно. Яков Моисеевич заметил мое недоверие и надел кольцо себе на палец. Дальше от удивления у меня чуть не выпали глаза – камень действительно стал менять цвет, сначала он стал прозрачным, а после начал желтеть, до тех пор, пока не стал насыщенного лимонного цвета.

– Ну... и как вы определите сущность своей души?

– Таки это очень просто! Достаточно прочитать или спросить про получившийся самоцвет или камушек, сейчас это цитрин или денежный камень, он помогает налаживать деловые связи, заключать удачные сделки, короче это оберег для предпринимателей. Вся моя сущность кричит: «Яков, ты таки должен иметь свой гешефт».

– То есть этот перстень нужен только для того, чтобы понять, что за человек перед вами? – Я не совсем понял практического применения данной вещицы.

– В этом и интерес! Он реально наделяет человека теми свойствами, про которые я вам говорил! – Он достал из нагрудного кармана ручку, что-то написал на бумажке и показал мне. – Я таки надеюсь, что вы дадите мне как лучшему клиенту вашего агентства вот такую скидку. – Он повернул записку ко мне. Этот предприимчивый человек написал там нереальный запрос: девяносто процентов? Он реально думает, что я соглашусь на такой грабеж среди бела дня?

– Конечно Яков Моисеевич, наша компания будет рада иметь такого клиента, ваше предложение насчет цены нас устраивает. – С каждым новым произнесенным словом, я жалел, что не поверил этому старому еврею насчет свойств этого перстня, из-за которого я согласился на его кабальные условия. Самое обидное, что я хотел сказать ему много ласковых слов, но язык меня не слушался и говорил совершенно противоположное. Хорошо хоть он снял свое кольцо и эффект прекратился.

– Вот, а вы мне не верили! Я предлагаю вам самим примерить это чудо, хотя бы ради интереса, посмотрим, какой камень образуется.

– Ну, пожалуй, можно, действительно интересно, что из этого выйдет. – Я взял перстень, который мне протянул Кац, покрутил в руках, камень стал постепенно приобретать голубоватый оттенок, и надел на средний палец левой руки.

Через пару секунд свет в комнате моргнул и погас, стало абсолютно темно. Вместе со светом что-то произошло и с диваном, на котором я расположился, только понял это уже поздно, так как уже сидел на полу.

– Яков Моисеевич, у вас так часто случается? За отдельную плату, я готов проконсультировать вас по вопросу электроснабжения – В ответ тишина, старый Кац что-то опять придумал? Как только попытался встать с пола, я ударился макушкой обо что-то твердое. Столешница? Нет, я почти встал в полный рост. Потолок? С чего бы высота потолка уменьшилась больше чем на полтора метра? Мои бессмысленные размышления прервали, в глаза ударил яркий свет из открываемой двери и силуэт человека. – Слушайте, сами говорили, только проверяйте, а сами...

Меня грубо прервали ударом чем-то тяжелым по только что ушибленной голове:

– Получи! Совсем воры обнаглели, уже в казенную кладовку лезут! – теряя сознание, я услышал не пожилого мужчину, а голос молодой девушки.

Через несколько часов...

Как же хорошо лежать под теплым одеялом, ничего не надо делать, можно просто наслаждаться покоем. Хотя нет, нужно вставать на работу. Сегодня надо будет заехать к новому клиенту, кажется, его зовут Кац, у него возникли какие-то вопросы по договору с охранным агентством. Ладно, полежу пол часика, и буду вставать. Нет, тогда я опоздаю, в городе утром, как обычно, будут пробки. Всё. Встаю!

Как только попытался приподнять голову, та неблагоприятно отозвалась ноющей болью, как будто ударился обо что-то, причем сразу же всей головой. Точно! Меня кто-то огрел по голове. Кто мог это сделать? В магазине мы с Яковом Моисеевичем были одни, возможно у кого-то были ключи. Так, стоп. Сейчас встану, найду Каца и всё у него узнаю, а пока можно осмотреться.

Я лежал на кровати в небольшой комнате, интерьер довольно старомодный: на стенах поклеены обои с простым цветочным рисунком, за окном виднеются ставни, на потолке медленно крутится потолочный вентилятор. Судя по часам, висящим на стене, в беспамятстве находился около семи часов. Хозяин притащил меня к себе домой? Пока я думал, дверь в комнату открылась и внутрь вошла девушка, на вид около двадцати пяти лет, приятное лицо, глубокие синие глаза, длинная темная коса, одета в простой сарафан, вроде похожая на ту, что меня оглушила.

– Вы уже очнулись? – Она села передо мной на кресло. – Извините меня, пожалуйста, я думала, опять воры забрались, а там вы. – Девушка поставила кружку с чем-то ароматным на прикроватную тумбочку. – Вот выпейте, это травяной отвар должен вас взбодрить.

Я сел на край кровати, взял кружку, понюхал, по запаху, вроде походит на гвоздику или что-то подобное, но насыщенно-зеленый химический цвет меня настораживал. Не решившись выпить, поставил кружку на место, и стал проверять ушибленное место:

– Да уж, ничего себе вы меня приложили. – Рукой на макушке ощущалась значительная шишка, пока тер голову, заметил, что перстень все еще на мне. – У меня есть несколько вопросов: во-первых, где я сейчас нахожусь? Во-вторых, кто вы? В-третьих, а откуда вы вообще взяли в магазине антиквара, кроме хозяина ведь там никого не было?

– Сейчас вы у меня дома, мое имя Елена Премудрая. Ни в каком магазине я не была, вы сами начали громить кладовку в моем кабинете, между прочим разбили очень ценные образцы, я их создавала на протяжении последних двух-трех месяцев. – Пока она говорила, я осмотрел камень в кольце: он окончательно приобрел насыщенно синий цвет с небесно-голубоватыми переливами. Елена это заметила. – Красивый перстень, я сразу же обратила на него внимание, как только вас перенесли ко мне, наверное, именно он заинтересовал нашего Якова Моисеевича, кстати, он сейчас подойдет.

А-а-а, всё-таки Кац в этом замешан! Действительно, минут через пять дверь второй раз открылась, и в комнату вошел Кац, только сейчас он выглядел несколько иначе: в маленькой белой шапочке, расшитой серебристой нитью белой рубахе и синих шароварах, туфли сменились сафьяновыми сапогами.

– Я таки вас решительно приветствую молодой человек. – После он подошел к Елене. – Где перстень, про который ты говорила? На нём?

– Да, его снять?

– Нет-нет, ничего не трогай. – Кац подлетел ко мне, я удивился его прыти на вид ему лет семьдесят-восемьдесят, а скачет как гимнаст, он взял мою руку и стал рассматривать кольцо. – Да, это оно. Поразительно, старый еврей думал, шо его идея прогорит, и придется таки отдать часть своей коллекции старшему Земляникину, а нет, все получилось! Теперь он сам мне много чего будет должен! Молодой человек, я не знаю, как вас зовут, но вам таки решительно повезло!

– Яков Моисеевич и вы, как вас там? А да, Елена. Вы, что тут устроили?! – Как только я повысил голос, голова тут же напомнила мне, что ей очень плохо, пришлось снизить тон. – Если вы думаете, что ударили меня, то я потеряю память, и меня можно будет куда-то увезти, втирать какую-то чушь про кладовку, про спор с каким-т Земляникиным и вообще, если вам нужен этот перстень так и заберите его...

– Стой!!! – вместе они пытались меня остановить от попытки снять перстень, надо было их послушать.

Как только я рванул его с пальца, и тут же по всему телу раздалась такая вспышка боли, что по сравнению с этим голова была самой здоровой частью тела. В голове раздался посторонний голос:

"Если захочешь себя убить, сначала меня предупреди! Я может, в отличие от тебя, ещё жить хочу!"

Это ещё что такое? Я сошёл с ума? Почему в своей голове я слышу какого-то мужика? Наверное, это последствия черепно-мозговой травмы... сейчас успокоюсь, и всё пройдет.

"Не-е-е, не пройдет. – Не знаю как, но голос понял, что я хочу спросить про него у окружающих, и он добавил: – Спокойно. Молчи про меня, я тебе сам всё объясню. Потом. Не молчи, ответь мне, ты понял?"

"Да, понял, – я ответил голосу в моей голове"

Всё. Это клиника. Но, как ни странно, голос меня отрезвил и через пару минут я успокоился, по крайней мере, на время. Кац продолжил:

– Таки ви очень нервный, как я с таким там мог встретиться? Спокойно послушайте меня ещё пару минут, тем более у крыльца уже ждет самодвижущийся экипаж. – Как можно спокойно его слушать, если он сам говорит какие-то странные слова? Что за самодвижущийся экипаж? Помню, что так называли первые автомобили. Ничего не понятно.

– Зачем? – спросил я легким, непринуждённым голосом.

– Ша! А ви не знаете? Лена вам не сказала? Через четверть часа у вас прием у Князя!

– У кого?!

А-а-а, я похоже всё понял, сейчас я не в какой-то комнате, не то Каца, не то этой девушки, по всем симптомам я в дурдоме и нахожусь под воздействием каких-то сильных препаратов. А что? Всё сходится. Посудите сами, кажется, что нахожусь в странном месте, Кац одет не по-нашему, использует устаревшие термины, меня ждет какой-то Князь, странной жидкостью меня пытается напоить персонаж русских сказок – Елена Премудрая. И ещё этот, мужик в голове... Если я сейчас под препаратами, то могу ли размышлять как сейчас, не должны ли мои мысли заплетаться? Кто его знает... Может я сплю?

Город Ягдово, 12 июля 1850 года...

Прямо рядом с ухом раздался противный свист будильника. Нужно вставать и идти на службу, прошло около недели с тех пор как я, Максим Фиалковский, являюсь сотрудником Приказа тайных дел в Ягодном княжестве. Да. Мне не повезло, я действительно не дома... вообще не дома. Хотя, могло быть хуже, я реально мог быть в психиатрической больнице. Кто бы мне сказал, где я и кем буду месяц назад, ни когда бы, ни поверил. Я открыл глаза, на часах было без четверти восемь часов утра, еще успеваю на завтрак в столовой гостиницы, где меня поселили, главное, что ещё и приободрили: "не переживай первый месяц твое проживание на постоялом дворе оплатит казна".

Кратко расскажу, где я оказался, хорошо одно – я в России, плохо другое – это не моя Россия, где я родился, это вообще нечто: Русь эпохи средневековья, технологическим развитием толи XIX, толи XXI века, пока я не понял, всё очень разное, вдобавок и с элементами сказки. Здесь нереально развита механика и паровые технологии (в принципе из-за этого развитие практически такое же, как и в моем мире). Город, в который я перенесся, называется Ягодово – практически копия Энска, только планировка несколько отличается. Сам город – столица одноименного княжества, получившее свое название от основной деятельности, которой здешние жители промышляли с самого основания – выращиванием ягод и производством из них джемов, варений, настоек и многого другого.

Начнем с того, как я здесь оказался, как мне объяснил хитрый и предприимчивый Кац, тот перстень, что я надел у него в антикварной лавке, обладает некоторыми свойствами, которые не может объяснить современная наука, ну надо сделать оговорку наука в моем мире, а не здесь, здесь-то всё понятно. Подумаешь кольцо, подумаешь, может переносить людей в другие миры, ну и что такого? Для него ничего такого, а для меня это крах всего мировоззрения. Вот что он мне рассказал:

Семья Кацов всегда, ну как, дед Якова, первый из Кацов, кто стал этим заниматься коллекционированием различных вещей, обладающих необычными свойствами. От одного из арабских купцов, который был в Ягодове проездом, Яков получил информацию об интересном артефакте в маленькой пустынной деревне. Он сразу же направился в путешествие на Ближний Восток, там, найдя эту всеми забытое селение, купил у старейшины несколько ценных предметов, в том числе и этот золотой перстень с необычным камнем. В ходе исследований, уже здесь, в Ягодове, прояснились свойства кольца: при надевании, оно создает копию надевшего человека и отправляет его в произвольный параллельный мир, ну или, по крайней мере, такого мнения придерживается этот доморощенный исследователь.

Главное, что мне рассказал Кац – это то, что он не знает, как снять кольцо с человека без ущерба ему. По тому, что поведал ему старейшина, ясно одно – среди людей, не было ни одного, который бы выжил после снятия кольца – после диких мучений от человека не остается даже праха – он просто растворяется. Как снял кольцо Кац в моем мире, здешний понятия не имеет. Ладно, потом как-нибудь разберемся с этим, главное его не снимать, точнее у меня не получиться его снять.

Когда я, из-за Каца, перенесся в кладовку и здешний Яков Моисеевич узнал об этом, он сразу же побежал на двор к князю и стал захлеб рассказывать, что его идея с засланцем удалась, и естественно Князь захотел меня видеть.

Я рассказал князю, что "прибыл" из альтернативной России, там работаю в охранном агентстве, до этого год работал следователем. После Яков Моисеевич рассказал про перстень, рассказал о свойствах азурита – синего с голубыми разводами камня в моем кольце. Если кратко, то азурит не позволяет человеку врать – камень начинает краснеть и нагреваться вплоть до серьезного ожога, а так же дает возможность владельцу самому чувствовать, когда ему лгут. Причём мне "повезло", что перстень настоящий, а то в княжестве практикуют достаточно интересный способ борьбы за чистоту кадров правоохранителей. Под кожу вживляют ограненный и заговоренный особым способом азурит. По словам Князя эффект получается тот же, правда

немного барахлит, ну и ложь владельца проверить не удастся, если тот будет терпеть горячий камень внутри себя. Это и делает меня идеальным служащим, который может честно служить Князю без возможности его предать.

Яков Моисеевич обрадовал меня, что я не один такой. В одном из русских княжеств мой "коллега" дослужился до советника по особым поручениям княжеской семьи. Именно поэтому меня назначили в новый Приказ тайных дел, образованный пару месяцев назад, куда я собственно сегодня и направляюсь, ведь числюсь я там уже больше двух недель, но ни разу там ещё не был. Всё нормально, у меня есть железное оправдание – после переноса сюда и осознания всей ситуации наступил шок. Меня все это время, то есть чуть меньше недели, пытались привести в себя, сейчас вроде бы я в норме, если не считать, что у в голове живет какой-то голос, и он обещал всё мне объяснить. Как понимаете, про него я ни кому не говорил, а то мало ли...

Глава 2. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Если держишь собаку на привязи, не ожидай от нее привязанности.

Андре Вильметр

Большинство административных зданий Ягодного княжества расположено в центре города, около княжеского терема, стоящего на большой площади, как интересно, в Энске на этом месте то же свободное пространство, правда по причине того, что не сошлись в едином мнении о плане застройки. Помню, читал в газете об архитекторе из Москвы, предложившем построить подземный торговый центр... Даже не узнаю, получилось у него или нет...

Приказ тайных дел находится в пятиэтажном здании, вместе со Стрелецким приказом – здешней полицией, в десяти минутах ходьбы от терема. Здание покрыто голубоватым камнем, над одним из углов возвышается башенка в три этажа. Опять совпадение, похоже, в любом мире в башне будут располагаться правоохранители. Около входа стояли несколько служебных машин, хотя здесь их называют "самодвижущимися экипажами". Рядом с экипажами громко о чем-то спорили несколько стрельцов, только я зашел внутрь меня сразу же остановили:

– Гражданин, кто вы и к кому? – Молодой стрелец, склонившийся над большой амбарной книгой, видимо местный дежурный, взял в руки перо и приготовился писать.

– Максим Фиалковский, я здесь работаю, – серьезно ответил я.

– Гражданин хватит шутить, я здесь уже год работаю, всех здесь знаю, вас не видел ни разу!

– Меня только две недели назад приняли на службу, сегодня первый рабочий день.

– Хорошо, тогда покажите документы, подтверждающие ваши слова. – Дежурный ввел меня в затруднительное положение, никакого удостоверения мне еще не выписали, паспорта нет. – Если нет, уходите, а то закрою для профилактики на пару суток, работают, видите ли, у нас!

Из тупиковой ситуации меня вывел Ярослав Земляникин – сын князя, глава Приказа тайных дел и мой новый непосредственный начальник.

– Доброе утро, Максим Эдуардович. – Княжич посмотрел на дежурного, который только при его появлении моментально вскочил, оправил мундир, надел шапку с меховой отделкой и вытянулся по струнке. Да... княжич здесь в авторитете, несмотря на свой юный возраст, ему вроде только 20 лет. Поражаюсь, как его могли назначить на столь ответственную должность. Пока я "болел" Елена Премудрая рассказывала мне про этот мир, по её мнению, Тайный приказ старший Земляникин образовал специально для сына, скажем так, чтоб ерундой не страдал, а занялся делом. – Не пропускает тебя что ли? – Он мотнул головой на стрельца, я в ответ только пожал плечами.

– Здравия желаю, Ваше Сиятельство! На вверенном мне участке никаких... – Исполнительный дежурный начал рапортовать, но его перебили.

– Ты почто моего сотрудника не пропускаешь? А?!

– Виноват, Ваше Сиятельство, господин не мог доказать факт состояния на службе.

Смотреть на перепалку стороны смешно, ещё бы – два пацана меряются у кого должность выше, и княжича это задело:

– Бюрократ! Немедленно пропустите нас внутрь!

Дежурный, не стал слушать очередной разнос, а подбежал к небольшим воротам, похожим на турникет и нажал кнопку, и снова вытянулся по струнке. Механизм скрипнул, выдохнул облачко пара и открыл двери. Княжич пригласил меня пройти, а сам погрозил кулаком... да не-е-е, кулачком дежурному.

Мы поднялись на лифте на пятый этаж. В холле на стене висела большая вывеска "Приказ тайных дел". Прошли по коридору и остановились около двух дверей, на них висело несколько табличек: "505 – Отдел по контролю за оборотом ядов и дурманов – эксперт Премудрая Е.", "508 – Отдел внутренней безопасности – следователь Фиалковский М.Э., помощник Мартын". Зашли в отдел внутренней безопасности.

Типичный кабинет середины девятнадцатого века, как я себе его представлял читая про соответствующую эпоху. В кабинете стояло два массивных деревянных стола, с наваленными бумагами, пишущими машинками и лампами, вдоль одной стены расположилась высокая, до потолка, картотека, около окна – диван и на нем лежал огромный черный кот, размером с хорошую немецкую овчарку.

– Вот, Максим, здесь будешь работать, твой стол около двери, располагайся. – Земляникин пошел на выход, но уже в дверях остановился и добавил: – потом зайди ко мне за удостоверением, и к завхозу за формой. Ну, все, работайте.

– Постойте, а это что за котяра? Чья-то? – поинтересовался я, а то Елена мне ничего не рассказала по этому поводу.

Не дождавшись ответа начальника, кот повернулся к нам (он оказался чем-то похожим на персидского), потянулся, сел и сказал (!):

– Я, конечно, все понимаю, но что это за пренебрежительное отношение к порядочным гражданам. Во-первых, я не «что», а «кто». Во-вторых, я не чей-то, я свой собственный. – При этом кот загибал пальчики на передней лапе. – Ярослав, это кто? – Он указал на меня своей лапой.

– Мартын, я сколько раз просил тебя обращаться ко мне на «вы», это Максим Эдуардович, наш новый следователь и твой начальник, и вообще выйди из образа!

– Ладно, отвернитесь.

Княжич силой попытался отвернуть меня от кота, но у него слабо получалось, пришлось повернуться самому. За спиной послышалось шепуршание.

– Все, готово.

Когда мы повернулись, перед нами уже стоял не жирный кот, а низкий (ниже меня на голову) коренастый мужчина, с черными кудрявыми волосами, глаза разные: один голубой, другой зеленый. Сам он был одет в рубаху с восточным орнаментом и темные штаны. Он протянул мне чересчур волосатую руку:

– Мартын.

– Максим. – Я пожал ему руку.

– Ну, я вижу, вы работаетесь. – Наш общий начальник вышел из кабинета и закрыл дверь.

Пока ждали начала рабочего времени, мы познакомились. Кратко расскажу про моего неожиданного подчиненного. В Приказ назначен, с самого его основания, до этого занимался отнюдь не правоохранительной деятельностью. Все свои две жизни (у кошек и котов, как известно, девять жизней, Мартын уже успел две из них по глупости потратить) занимался насильственной конфискацией имущества честных граждан Руси на протяжении нескольких веков, ну или попросту говоря, промышлял разбойными нападениями, пока его не поймала княжеская дружина, три года назад его помиловали. Сейчас ведет законопослушный образ жизни, ну, по крайней мере, старается. Есть родной брат – Баюн, живет где-то на южных рубежах Руси, вроде как певец и артист.

Пока мирно беседовали, ровно в девять часов пришла Елена Премудрая. Сегодня Елена надела форменную одежду, состоящую из сапог, юбки и кителя черного цвета. Красиво, но что-то не то... Она положила на стол к Мартыну несколько тонких папок, после поздоровалась с нами:

– Доброе утро, я сейчас к Землянику, позже зайду к вам.

Когда она ушла, я спросил у Мартына про Премудрую, что она то же сказочная, как и он. Мартын обиделся на то, что я назвал его сказочным персонажем, ведь он реальный, но все же рассказал про нее. Елена родилась в царской семье много-много лет назад, с юности отличалась практически энциклопедическим умом, вышла замуж за простого парня Ивана, прожила с ним счастливую жизнь, овдовела, еще несколько раз пыталась выйти замуж, но никто не может вытерпеть ее «мудрость». Несколько лет назад поссорилась со своим отцом, собственно из-за этого переехала в Ягодное княжество.

Мартын обратил внимание на то, что Елена на меня заглядывается, но сразу же предупредил, что лучше с ней не связываться. Все ее последние ухажёры, мягко говоря, чувствуют себя не вполне нормально, например, последний все еще лечится в лечебнице для душевнобольных. Подробности Мартын мне не стал сообщать, но и так будет достаточно. Так что он посоветовал мне быть осторожнее с ней.

... Время установить не возможно ... Местоположение не определяется ...

Светлый, как ангел... Темный, как бес... Холодное, как ветер... Жаркое, как земля...
Добрая, как небеса... Злая, как преисподняя... Это место неопишимо, так как не может существовать в принципе... Оно противоречит Законам Мира... Но это произошло.

Серый туман... Сверху ясное золотое небо... Снизу красная огненная бездна... В центре девять туманных наковален...

Слева и справа к ним подходят по девять теней... По две к каждой... Светлая и темная... Холодная и жаркая... Добрая и злая...

Четвертая наковальня... К ней подошли светловолосый старец с золотыми усами в белой рубашке... И огненная сущность в черных латах... Два кузнеца встретились взглядом... Два непримиримых борца друг с другом... Вынуждены работать вместе...

Великим жить скучно... Нужен новый виток борьбы... Оба заперты... Ключ... Создадим ключ... Девять ключей... По одному на пару...

Огонь дал металл... Свет дал самоцвет... Металл нагревается душой... Камень обретает цвет... Кузнецы не могут воспользоваться ключом... Ключ холоден... Нужен посредник...

Нужна случайность... Ключи готовы... Взрыв... Ключи полетели в мир...

Один в сибирские леса...

Второй в синий океан...

Третий на европейские равнины...

Четвертый в восточные пустыни...

Пятый в азиатские болота...

Шестой в высокие горы...

Седьмой в глубокое озеро...

Восьмой в бескрайние степи...

Девятый в темные пещеры...

Ключи будут потеряны надолго... Очень надолго... Но будут найдены... Обнаружены...

Город Ягово, 22 июля 1850 года...

Вот больше двух недель я нахожусь в Ягодном княжестве – русском княжестве, где сочетается наука и техника со сказкой. Сегодня уже десятый день как я работаю в Приказе тайных дел. Работа не пыльная, в основном занимаемся проверкой работы Стрелецкого приказа – местного аналога полиции. Большинство заявлений, нет, неправильно выразился, здесь они называются челобитными. Так вот большинство челобитных примерно одного плана: дяк такой-то из такого-то приказа или органа взяточник, грубиян и казнокрад и все в таком духе. Население видимо не совсем понимает предназначение нашего Приказа, если тем же самым

занимается Стрелецкий приказ, но Ярослав Земляникин – наш начальник, в ответ на это сказал, что мы занимаемся важными государственными делами. Что ж ему видней.

Я сидел на своем рабочем месте и читал свежую газету, Мартын как обычно лежал на диване, Елена Премудрая что-то делала в своем кабинете-лаборатории, вроде бы исследовала какой-то новый дурман. К нам в кабинет зашел дьяк Стрелецкого приказа Федос Жуев. Неприятного вида низкий, худой человек лет 30, с козлиной бородкой, был одет в стандартную стрелецкую форму: красный китель, черные штаны с сапогами и меховую шапку. Добрая половина всех челобитных к нам поступала именно от него, и сейчас он пришел с пачкой бумаг, когда он только успевает их строчить? Дьяки в здешних приказах отдаленно напоминают секретарей, специалистов делопроизводства, то есть занимаются исключительно бумажной работой, регистрируют корреспонденцию, разбирают бумаги, ведут архив.

– Гражданин Жуев, вы опять к нам? Дайте угадаю, опять с очередными челобитными?

– И вам доброе утро! – Федос с грохотом положил пачку челобитных мне на стол, и сел на стул напротив. – Ну? Вы, может соизволите, посмотрите?

Судя по толщине, штук двадцать – двадцать пять наберется. Я нехотя взял верхнюю бумагу и стал изучать. На нашей таможене берут взятки за пропуск контрабанды купцов. У меня таких челобитных было уже несколько штук, в том числе две от Жуева. На таможене я был несколько дней назад. То, что берут – это понятно, но работают аккуратно и чисто, не за что зацепиться. Купцы на взяточничество не жалуются, привыкли что ли?

– Про взяточничество на таможене я в курсе. – Посмотрев на дьяка, стало понятно, что этот ответ его не устроил. – Не переживайте, мы работаем над этой проблемой.

– Нет-нет, не то! – Дьяк стал перебирать свои писульки, взял другую бумажку и сунул мне под нос. – Прочтите вот эту.

– Ну-с, давайте посмотрим, может что-то новенькое! – Взгляд заскользил по ровным строчкам и наткнулся на фразу: "... загубили невинного сына боярина Салтыкова – Вадима, лежит он на полу совсем неживой...". – Вадима Салтыкова нашли мертвым, так? – Мартын подошел к моему столу, как только услышали что-то про тело Салтыкова.

– Естественно! Что же вы сидите? Бегом на выезд!

– Федос Ермолаевич, вы видели, что написано на табличке, на двери? Нет? Тогда, я вас просвещу. Там написано "отдел внутренней безопасности". Труп не наша компетенция. Вот если бы убили нашего или вашего сотрудника, тогда милости просим.

Я посмотрел на Мартына, он пожал плечами:

– Максим, да поехали, посмотрим жмурика! Что здесь сидеть-то? Всё равно делать нечего!

– Действительно, за посмотреть, нам ничего не будет. На крайняк, если что передадим дело стрельцам или нашим следователям. На выезд! И да, Мартын, позови Елену, она вроде как разбирается в медицине, поможет нам.

Выходя из кабинета, чуть не столкнулись со стрельцом, судя по форме, это кто-то из их начальства. Возрастом где-то лет 30-35... ростом чуть выше меня, обычные серые глаза... поразила чрезвычайно гладкая кожа лица, похоже, дворянин. Краткое молчание прервал Мартын, вышедший из кабинета после меня:

– О! Иваныч, здорово! – он протянул стрельцу руку для осуществления звонкого рукопожатия. Кот встав между нами, и посмотрел на дворянина: – Знакомься, титулярный советник Максим Эдуардович Фиалковский наш новый следователь-опричник.

После Мартын хотел представить незнакомца и мне, но мужчина решил сам познакомиться:

– Чернопяттов Андрей Иванович. Коллежский советник. Начальник следственного отдела Стрелецкого приказа. – Он протянул мне правую руку. – Приятно познакомиться... Наслышан о новом специалисте экстра-класса.

Повисло неловкое молчание, которое разорвал мой помощник:

– Иваныч, а ты что хотел-то?

– Да, это... Вы Жуева не видели? – быстро ответил Чернопяттов. – Всё утро этого паразита ищу.

– Как же! Забегал только что. Опять нам челобитные свои притащил! – усмехнулся Мартын. – Кстати, твой работничек слушок один пустил. Вроде как с Салтыковым что-то?

Я внимательно слушал их разговор, то и дело, поглаживая лацкан пиджака. Чернопяттов как-то подозрительно смотрел на мою одежду. Что ж, правильно, надо, наконец, поменять свой костюм из России на местный прикид. Стрелец поймал мой взгляд в тот момент, когда он меня рассматривал:

– Друзья, это не слух. Действительно, сегодня ночью умер Вадим Салтыков. Я уже отправил своих молодцев разобраться... Но, по-моему, там всё просто. Несчастный случай, не рассчитал свои силы во время романтического ужина... или после него. Бабы и алкоголь, они же такие...

– Ха-ха! – неуместно засмеялся Мартын, поняв это, он успокоился. – Извините, переборщил.

Я сложил руки на груди:

– Андрей Иванович, а мы всё же съездим, посмотрим, что да как. Не каждый день бояре умирают, Князь спрашивать будет... Так, что лучше всё проверить несколько раз.

– Ну, вам видней. Всего хорошего. – Стрелец хотел только начать удаляться, как опомнился: – Ах, да увидите Жуева, передайте ему, что я его как сидю...

Чернопяттов не успел передать нам целиком всё послание, как кто-то чихнул за большой кадкой с кустом в торце коридора, неподалеку от места нашего разговора. Дворянин молча проследовал туда, заглянул, довольно ухмыльнулся и вытянул, откуда за ухо упоминаемого дьяка:

– Вот, где ты паразит прячешься! Подслушиваешь, значит?

– Да я... Это... Тут... Ваше Высокоблагородие, я... – писклявым голосом пытался оправдаться Жуев.

– Что ты там мямлишь? Пшёл вон!!! – Коллежский советник пнул его под мягкое место, придав ускорение в сторону лестницы. – Марш в свой архив!!!

Мы молча наблюдали за данным действием. Чернопяттов, оправив красный мундир и попрощавшись с нами, медленно удалился.

Боярское семейство Салтыковых жило в отдельном тереме недалеко от центра города. Неудивительно, почти все бояре и большинство дворян живут в здесь, только некоторые, любящие покой, постоянно живут за городом в своих резиденциях. В Энске в этом же районе, в основном коммерческие организации, банки, рестораны. Конечно, в части домиков народ всё-таки живет, но насколько я понимаю, жильё они получили по наследству. Впрочем, в Ягодове то же, попробуй купить небольшой особнячок в центре!

Около кованых ворот стоял стрелецкий экипаж, значит "коллеги" уже работают, как и предупреждал Чернопяттов. Кроме того, неподалеку ошивались несколько зевак. Как только я, Елена и Мартын (естественно в человеческом облиции, нечего честной народ пугать) вошли во двор, к нам сразу же подбежал один из стрельцов:

– Граждане, здесь проводятся следственные мероприятия, посторонних прошу удалиться.

– А мы не посторонние. – Я достал из пиджака удостоверение и показал его стрельцу, – следователь Приказа тайных дел Фиалковский.

Елена и Мартын то же показали документы. Стрелец подтянул ремень, оправил китель и предложил пройти в дом:

– Извините, а что разве ваш Приказ будет заниматься этим делом? – Его вопрос остался без ответа. Сейчас разберемся, кто будет этим заниматься.

Нас проводили на второй этаж в спальню Вадима Салтыкова. К такой комнате понятие "спальня" не очень подходит, скорее это опочивальня. В центре комнаты находилась огромная кровать с балдахином, наверное, человека на четыре. Рядом диванчик, обитый бархатом. Перед ним небольшой, всего лишь метра полтора в длину (по сравнению с кроватью, он реально маленький), столик. А на нём сюрприз! Початая бутылка красного вина, два бокала на причудливых ножках, большое блюдо с фруктами, виноград, яблоки, груши, даже два апельсина. Прямо романтический ужин.

Ага! Это, похоже, наш объект интереса, даже два объекта. Одно тело, мужское, лежало поперек кровати, голова и одна рука были свешены на пол. На вид лет тридцать, хорошая ухоженная кожа, но чего ждать иного? Он же боярин. Так, второе тело принадлежит женщине... лежит на боку, держится на горло, около двадцати лет, светлые русые волосы, приятное лицо.

Елена Премудрая сразу же стала осматривать тела, кроме того, что она занимается изучение ядовитых и наркотических веществ, она в совершенстве знает медицину. В углу комнаты стрелецкий следователь заполнял протокол. Наше присутствие его несколько не напрягло.

– Что здесь случилось? – я обратился к пишущему человеку.

– Кхм, а вы собственно кто? – так же, не поднимая глаз, спросил стрелец. Неужели всё-таки нас заметил! Какая расторопность! А мы-то всего лишь уже быстро осмотрели всё помещение.

– Приказ тайных дел пожаловал, – сказал, заглянувший в спальню стрелец, встретивший нас на улице.

– Понятно... – безразлично ответил мужчина, всё ещё заполнявший бумагу.

Я подошёл к нему почти вплотную помахал перед ним руками, но он всё так же смотрел в протокол. Спустя минуту он меланхолично спросил:

– Господа опричники, что желают?

– Да, я повторяю свой вопрос, что здесь случилось?

Сделав шумный глубокий вдох и выдох, он ответил:

– Сами не видите... Несчастный случай. Неудавшийся, кхм... вечер закончился отравлением. Постоянно же говорим: чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью...

– Понятно... – задумчиво произнес я, ничего так здесь живет элита, на полу паркет, стены отделаны деревом, люстры позолоченные.

– Бегом лекаря сюда! – неожиданно крикнула Елена, стоящая над потерпевшей. – Она ещё жива, пульс еле прощупывается.

Моментально прибежал доктор Салтыковых. Стал осматривать девушку, Премудрая стала с ним громко спорить, прямо указывать на профессиональную непригодность доктора. Как это не отличить живого человека, пусть даже с минимальными признаками жизни от трупа?! Уже через десять минут этот медик, в сопровождении стрельцов, увёз потерпевшую в госпиталь.

– Итак, Елена, что у нас тут? Алкогольное отравление, наверное? – спросил я.

– А я бы не была так уверена. – Елена осматривала бутылку из-под вина. – На алкогольное отравление не похоже, они выпили-то совсем немного, скорее всего в вино было что-то подмешано, но точно скажу после экспертизы.

– Точно не от алкоголя? – я решил уточнить.

– Да! Смотри, видишь, Салтыков пытался держать руку у горла, рот открыт, он задохнулся. Алкогольное отравление не приводит к удушью, если, конечно у него не было аллергии. Что маловероятно, если бы он знал про аллергию, он не стал бы пить вино.

– Понятно... ладно, работай.

Я подошел к окошку, во дворе суетились стрельцы и салтыковские слуги. В образовавшейся тишине, слышался женский плач.

– Кто это плачет?

– Это жена Вадима Салтыкова... точнее уже вдова... – задумчиво ответил следователь.

– С ней можно поговорить?

– Пожалуйста, я здесь не хозяин. Мне всё равно. – Вот! Последней фразе этого стрельца я верю!

– Елена, тогда заканчивай с осмотром, а я пойду, побеседую с вдовой, – она кивнула мне в ответ.

Вдова боярского сына плакала в гостиной, около нее находились несколько служанок. В дверях меня остановил пожилой мужчина с хитрым прищуром и густыми рыжими усами в дорогом шелковом халате, глава семейства – Матвей Салтыков, и отвел меня в свой кабинет. Мне бы такой кабинет! Я бы в нем жил. Кроме письменного стола нескольких кресел и пары шкафов, в помещении так же стоял большой мягкий диван перед камином.

– Молодой человек, с девочкой сейчас не надо говорить, видишь какая у нее трагедия, потеряла любимого мужа. – Боярин закурил сигару и присел за рабочий стол.

– Если не ошибаюсь, Матвей Михайлович, – дождавшись его кивка, продолжил: – расскажите что произошло. – Я достал записную книжку и сел напротив.

– Сегодня утром, когда слуга пошел звать моего сына на завтрак, ему никто не открыл и не ответил из спальни, хотя было уже полдевятого, Вадим обычно встает рано. Через пятнадцать минут слуга снова позвал сына, ему опять никто не ответил, тогда я решил сам зайти в спальню.

Пока старший Салтыков говорил, я осмотрел его кабинет, интерьер роскошный, впрочем, как и во всем доме. Меня заинтересовало то, что на стенах висят несколько крупных картин, на которых похоже изображены все предки рода Салтыковых. Хорошие портреты... Но главное, что среди картин нелепо выглядит маленькая черно-белая фотография двух людей в вычурной рамке, явно не подходившая фотоснимку. Надо будет спросить про это.

– У вас есть ключ от его комнаты?

– Да, у меня ключи от всех комнат в доме. – Он положил на стол солидную связку ключей.

– Хорошо, продолжайте.

– Когда я зашел в комнату, то увидел моего Вадима лежащего на полу и эту девку, Алёнку, – боярин скривил лицо, – я сразу же позвал на помощь слуг, прибежал наш лекарь – он и констатировал смерть обоих. Но, я так понимаю, он ошибся?

– Верно, я отправил её в госпиталь. Расскажите мне кто такая Алёнка?

– Да это... дочь моей кухарки, как её там по фамилии... Морозова вроде бы.

– Что она делала в спальне Вадима? – спросил я (ну, мало ли может я зря версию строю).

Мой нелепый вопрос вызвал раздражение у Салтыкова:

– ...?! Вы не знаете, что они могут там делать? – он пристально уставился в мои глаза. А что? Мало ли чем могут заниматься мужчина и молодая женщина ночью в спальне?

– Извините, не правильно спросил... Насколько часто она к нему "ходила", он же вроде как женат?

– Да ладно! – Он махнул рукой и рассмеялся. – На Алёну он смотрит недавно, раньше другие были, то же с нашего двора. По молодости всякое бывает, я вот вспомню свою юность... А жена, ну и что людям нашего круга положено иметь жену, красивую и молодую, для статуса.

Опа! Неожиданность, то есть наличие любовницы или даже нескольких, о которых весь дом, в том числе и жена в курсе? Что удивляться, мораль знати всегда вызывала множество вопросов...

– Что вы думаете по поводу случившегося, откуда взялась бутылка вина?

– Не знаю! Возможно из нашего погреба, может Вадим в городе купил. – Боярин сильно закурил сигару. – Скажу только одно, заведи дело к себе, стрелецкие следователи ни чего не найдут! И стараться даже не будут!

– Почему вы так решили?

– Глава Стрелецкого приказа, боярин Бутурлин, затаил на меня обиду, он не будет разбираться, найдет крайнего и все, а мне нужен настоящий убийца! Я его своими руками! – Он сжал сигару в руке и сломал её в нескольких местах.

– Понял... Расскажите причины его обиды?

– Это не секрет, вроде всю княжество знает. В молодости, мы с ним организовали дело, покупали, где дешевле, продавали, где дороже, потом случился неприятный случай... короче, Бутурлин считает, что я его кинул.

Разборки – это, конечно, серьезно, но не в данном случае. Времени с того случая прошло уже достаточно, вряд ли Бутурлин будет мстить таким изощренным способом. Но к сведению принять стоит.

– Понятно... чем занимался ваш сын, где служил?

– Вадим работал в управе ягодных полей. – Матвей Салтыков затушил сигару в небольшой серебряной пепельнице. – Руководил работой варочных мануфактур.

Интересная работа... возможно даже прибыльная, если боярский сын стал этим заниматься. Хотя, может, работает чисто для души.

– Ещё вопрос, правда, не по теме, но всё же. Скажите, почему у вас на стенах среди хороших, дорогих портретов висит маленькая фотография?

– Всё просто, молодой человек, картины – это память, на них изображены все мои предки, а фотография – это, скажем так, показатель моего богатства. Фотографию придумали относительно недавно, аппараты для неё сложны и дороги, поэтому не всем по карману. Я раздобыл его одним из первых в нашем княжестве. – Он достал из кармана часы, посмотрел на них. – У вас будут ещё вопросы, если нет, то извините, у меня масса дел.

– Нет, только последний вопрос. Где вы были вечером, ночью, и кто может это подтвердить?

Для знатного человека такие намёки могут быть достаточно обидны. Салтыков сначала достаточно непринуждённо начал отвечать на поставленный вопрос:

– После ужина, на котором присутствовала вся семья, мы с женой пошли спать, до сегодняшнего утра я был с ней в спальне. Постойте, – его лицо резко изменилось, появилась злость, – вы что! Меня подозреваете?! Я убил своего сына?!

– Нет-нет, ни в коем случае, просто формальность, – поспешил оправдаться я.

– Да, понимаю... извините, погорячился. – Он встал и протянул мне руку.

– Если у нас возникнут вопросы, вас вызовут. До свидания. – Я пожал протянутую руку боярина.

Выйдя из кабинета, я вернулся в спальню, там санитары уже грузили тело Вадима Салтыкова. Может на самом деле несчастный случай, боярский сын решил уединиться с красавицей Алёной, подготовил вино и фрукты для настроения, потом, вечером или ночью они распили по бокальчику. Затем через некоторое время Вадим, почувствовав недомогание, попытался встать с кровати, стал задыхаться, потерял сознание, упал на кровать и умер. В принципе, правдоподобно. Если откинуть версию с алкогольным отравлением. Скорее всего, в вино что-то было подмешано... экспертиза прояснит ситуацию.

С барышней всё сложнее... если Вадим сразу умер, то она осталась жива. Что это? Нечувствительность к яду? Приняла противоядие? Получается, она его убила? Допустим. Тогда зачем выпила яд сама? Должна быть веская причина или психическое расстройство, толкнувшее её на такой поступок. Нет-нет, это слишком сложно! Надо смотреть проще. Судя по остав-

шемую вино в одном из бокалов, можно судить о том, что она выпила меньше, из-за этого яда попало меньше, поэтому последствия отравление на ней проявилось менее выражено.

– Максим. – В комнату зашла Елена Премудрая, прервал мой мыслительный процесс. – Здесь больше делать нечего, поехали в Приказ.

– Где Мартын?

– Он решил допросить кошку Салтыковых.

– Что он собрался сделать?! Допросить кошку?!

Видя мое недопонимание в глазах и голосе, она добавила:

– Когда он в кошачьем облике, то может понимать себе подобных, чем постоянно и пользуется. Не всегда в служебных целях...

– Все поехали, потом посмотрим, что из этого выйдет.

Около часа дня мы уже были в Приказе, проверка "сигнала" Федоса Жуева заняла несколько часов. Итак, обобщим имеющуюся у нас информацию. Двое потерпевших, один – Вадим Салтыков, 37 лет, единственный сын у своего отца, некий начальник в специфическом ведомстве, вторая – Алёна Морозова, 20 лет, дочь кухарки Салтыковых, сейчас в госпитале в тяжелом состоянии. Премудрая уже мне намекнула, что к этому делу будет особое внимание, из-за высокого социального статуса жертвы. На Морозову всем начхать, кроме её матери, а за боярского сына с нас спросят. Это и так было ясно.

Елена, после опроса вдовы, выяснила у неё, что Вадим уже давно её разлюбил, спал в отдельной спальне, водил дворовых девок к себе. Но, не смотря ни на что, она его все равно любила и надеялась на его исправление и так далее. Мартын подтвердил показания вдовы, кошка Салтыковых рассказала то же самое. Обсудив с коллегами полученную информацию, решили подождать до завтра, все равно экспертиза еще не готова, не понятно, был ли добавлен яд в вино или это может всего лишь несчастный случай, как посчитал стрелецкий следователь.

Я открыл глаза и понял, что-то вокруг не то. Всё вокруг было в сером тумане, стен не видно, впрочем, как, и потолка с полом, была только одна кровать со мной в пустом пространстве. Я сел и свесил ноги с кровати. Вчера, на сколько я помню, бы всё нормально, пришёл с работы в гостиничный номер, где собственно и заснул. Ерунда какая-то...

– Доброй ночи, Максим. – Передо мной материализовался седовласый мужчина в простой рясе сероватого цвета. Справа от него густой туман рассеялся, и появились два резных кресла. Он сделал жест рукой, указывая на них: – Прошу, проходи. В креслах будет удобнее говорить, нежели в кровати. Не бойся, можешь смело вставать на пол, ты никуда ни не провалишься.

Кто это? Опять галлюцинации? Да, не должно быть, ту микстуру для успокоения нервов, что давала мне Премудрая, я уже несколько дней не пью. Побочные эффекты в виде чёртиков, гномиков ко мне больше не ходят. Может сон? Я сильно ущипнул себя за руку. Ай! Больно, нет, не сон.

Старик внимательно наблюдал за мной всё это время:

– Максим, садись на кресло. – Он ещё раз указал рукой перед собой.

Какой-то знакомый у мужика голос... где я его слышал. Проверив одной ногой, и убедившись, что поверхность действительно твердая, я встал с кровати. Она сразу же растворилась. Мужчина всё ещё стоял около кресел. Как только я стал садиться, он тоже присел, положив руки на подлокотники:

– Вижу, ты догадался, что я и есть второй голос из нашей головы.

Точно! Я его слышал в первый день после того, как пытался сорвать перстень. Сейчас разберемся, кто это:

– В смысле "из нашей головы"? Вы кто такой?

– Странно... Я всё про тебя знаю, а ты про меня нет... Сознание-то у нас одно, можешь покопаться в нём. Узнаешь многое... Ладно, так уж и быть, научу тебя этому. А пока знакомство. – Он сделал легкий жест рукой, и мое кресло пододвинулось к его креслу на расстояние вытянутой руки, и он вытянул вперед руку. – Барбатос.

Хм, странное имя. Латинское, что ли?

– Максим. – Я пожал его руку, странно, ощущения какие-то необычные, как будто я его знаю всю свою жизнь.

– Отвечу на твой вопрос о "нашей голове". В перстне, который тебе дал Кац, была заключена часть моей души.

– И как она там оказалась? – скептически спросил я, закинув одну ногу на другую, подумал, что хорошо бы выпить горячего чайку. Тут же в моей руке появилась чашечка.

Барбатос видя моё удивление сказал:

– Мы же в наших чертогах разума, что захочешь то и появится. – Густой туман рассеялся, и мы оказались на берегу оазиса в пустыне, он обвёл руками пространство вокруг себя. – Вот, например, так. Всё это иллюзия. Я отвлекся... итак... моя душа. Я уже жил в этом мире пару тысячелетий назад, и вовремя перехода "домой" произошла небольшая заминка или ошибочка, какой-то солдат всадил в меня дротик, я отвлекся, и часть души затащило в камень на перстне... Потом его одел ты.

Вот Кац... нехороший человек, дал мне кольцо с сюрпризом внутри. Неужели кроме меня... Точно! Кац же то же надевал перстень, но с ним ничего не произошло. Что-то Барбатос не договаривает, но лучше пока промолчу об этом.

– Ну и что мне сейчас делать с этим? Как снять перстень и освободить тебя?

У Барбатоса на мгновение глаза стали стеклянными, но тут же снова стали обычными:

– Не торопись. Всему свое время. Я то же над этим работаю. Это часть борьбы...

– Позволь поинтересоваться, и как ты работаешь над этим?

Собеседник задумался, прикрыв глаза, потом резко выпрямился и улыбнулся:

– В принципе, чуть-чуть приоткрыть занавес можно. Я кое-кого ищу.

Ха, очень информативно! Ищет он кого-то, я, например, делаю то же самое.

– И это всё что ты можешь сказать?! – несколько раздраженно спросил я.

– Пока да.

Дзинь! Оглушительный звон разрушил часть иллюзий, мы оказались на полу среди серого тумана.

– Что это такое?! – Я потер голову от неожиданного и громкого звука.

– Это звуки из реальности. Сейчас ты проснешься.

Барбатос сделал пасы руками, и пол исчез из-под меня, я стал падать в бесконечную пропасть...

Утро...

Дзинь! Все-таки мне это приснилось, я открыл глаза и увидел свой номер. Но происходящее со мной слишком походило на реальность. Дзинь! Придется вставать, все равно больше не усну. Не только из-за раздражающего звука, но и из-за новых мыслей.

В окно светило яркое солнышко, через открытую форточку было слышно пение птичек, только сейчас заметил, что в моем современном городе практически не слышно птиц, только шум от автомобилей... Дзинь! Ну, кому может понадобиться в такую рань стучать по трубам, тем более на постоялом дворе!

Одевшись, первый раз, в полученную форму (мой гражданский пиджак где-то запачкался, надо будет отдать в стирку), я стал рассматривать свой новый имидж в зеркало. Одежда добротная: темно-синий двубортный мундир с нашивками «ПТД ЯК» на левом рукаве и глазом в треугольнике на правом, на погонах насыщенно-синего цвета расположена тонкая черная

полоска и три серебряных пятиугольника. Черные широкие брюки и высокие сапоги достаточно удобны. Довершала образ шапка, отделанная серебристым мехом, очень похожа на стрелковую. В набор входили кожаные перчатки белоснежного цвета и посеребрённый широкий ремень с пряжкой в виде эмблемы Приказа.

Одевшись перед зеркалом, я заметил, что на пару секунд на моём лице проявились полупрозрачные черты постороннего человека, наверное, это Барбатос. Я закрыл глаза и сильно потряс головой, снова посмотрев в зеркала, увидел только себя. Фу-у-ух, наконец-то. Но в отражении снова появился Барбатос.

"Правильно думаешь, это я, так что не ходи перед зеркалами, если не хочешь, чтобы кто-то ещё узнал нашу тайну"

"А что, кто-то уже знает?"

"Угадал"

"Да? И кто же этот человек?"

"Я не буду говорить, это будет загадка для твоего разума"

"Это антиквар Кац?"

"О-о-о, а я недооценил тебя! – сказал довольный Барбатос. – Да, Кац знает про меня, но он не выдаст нас"

После завтрака я подошел на ресепшен (интересно как здесь он называется, вряд ли они используют это "исконно русское" слово). За стойкой скучал молодой человек в простом костюме, читал газету:

– Доброе утро, у меня к вам небольшой вопрос.

– К вашим услугам, Максим Эдуардович. – Администратор отложил газету и встал за стойку.

– Где здесь можно сдать вещи в стирку? – я обратил внимание на пожилую пару около лифтов, которая упорно на меня смотрела.

– Так в... – Работник, на пару мгновений задумавшись, поднял глаза к потолку, продолжил: – на соседней улице есть прачечная. А зачем? Ведь можно просто отдать постирать Прошке.

– Кому?

– Ну, домовому нашему, в прачечную сдают вещи те, у кого домовые ушли, у нас Прошка есть, как раз от кого-то сбежал, там ругали его сильно.

– Домовому? – С самого утра мозг начинал закипать, Земляникин предлагал мне курс адаптации к этому миру, я отказался, видимо зря, теперь не в курсе самого очевидного, ну или как считает местное население?

– Да. Разве из местности, откуда вы переехали к нам, у вас дома не было домового? – администратор с удивлением уставился на меня.

– Был естественно. Просто не выспался сегодня, кстати, кто сегодня стучал с утра пораньше по трубам? – я решил перевести тему, так как мой перстень, он же детектор лжи уже начинал нагреваться, доставляя мне некоторый дискомфорт.

– Покорнейше извините, ваше Благородие, такого больше не повторится, просто у нас в подвале трубы меняют, а у техников рабочий день с семи утра!

– Принимаю извинения.

Как только я отошел от стойки, ко мне подошла пожилая пара, которая меня внимательно разглядывала и протянула листок бумаги:

– Сударь, примите челобитную, пожалуйста, ведь нас здесь обокрали! Прямо из комнаты вынесли фамильную золотую брошь! А этот ирод не признается!

– Этот? – Я повернулся к администратору и мотнул на него головой.

– Он самый!

Молодой человек не стал дожидаться от меня каких-либо действий, а сам первый выбежал к нам и упал на колени:

– Ваше Благородие, извините, пожалуйста, бес попутал, я все верну! Честно! – при этом он начал биться лбом об пол.

– Я так понимаю, клиент готов, вы дальше сами разберетесь, будут проблемы, обращайтесь.

– Спасибо, молодой человек! – Пожилой мужчина крепко пожал мне руку. Первое разрешенное дело, однако.

Когда я зашел, в нашем кабинете на диване спал только кот Мартын, впрочем, он сразу же проснулся, потянулся и открыл глаза:

– Максим, здорова! Ух-ты! Решил надеть форму, – последнюю фразу он сказал очень наигранно.

– Привет, Мартын. – Я повесил шапку на вешалку и пожал его лапу. – Да вот, пиджак запачкался... Слушай, расскажи мне про домашних, только кратко.

– Свой пиджак захотел постирать? – Кот ехидно улыбался, развалившись на диване. – Знаешь, что я тебе скажу... лучше любого домашнего, стирает женщина! Поверь мне, я то уж знаю. К тому же она не только стирать будет. Хи-хи!

– Да иди ты... – я присел за свой стол, отвернувшись от Мартына.

– Ладно, ладно! Значит так, домашней – это домашний дух, следит за домом, если к нему хорошо относиться, то он помогает по хозяйству, может постирать, заштопать, приготовить еду, заботиться о детях и так далее. Если его обидеть, то он навсегда уходит из дома, и в такой дом больше никогда не придет другой домашней.

– И как к нему хорошо относиться?

– Максим, ну не маленький, сам разберешься, например, хотя бы познакомься с ним. – Мартын подошел к чайнику. – Чай будешь?

– Давай.

Пока Мартын заварил нам чайку, доставал баранки, я решил поговорить с Барбатосом:

"Слушай, а что можешь сказать про Мартына?"

"Про этого Кота? Посмотри на него, это бывший разбойник, кроме дорогих вещей на обывателях он ничего не видит, и в его голове только мысли о том, как это имущество отнять"

Мартын уже всё поставил на маленький столик перед диваном. Не успели мы съесть и по пол баранки, когда в дверь постучали и без приглашения зашли. Это был естественно дьяк Стрелецкого приказа Жуев. Мартын даже подавился:

– Как не стыдно! Тебе мало было вчерашней взбучки от начальника? Опять пришёл своими челобитными нам аппетит портить?

Федос, не обращая внимания на возмущенного Мартына, начал:

– Чаевничают они! – Дьяк подошел к нам и взял сразу же три баранки, Мартын от такой наглости уставился на него широкого открытыми глазами. – Сидите значит, а ваш фигурант отошел в мир иной!

– Кто на этот на раз? – Почувяв неладное, я в несколько глотков допил свой чай.

– Как будто-то у вас их много! Дочь кухаркина Алёна Морозова.

– Она же в госпитале лежит. Мартын вчера забегал туда, состояние тяжелое, но стабильное. Что случилось?

– А вот это уже не мое дело! Следовательно ты, значит и труп твой. Все, я пошёл. – Напоследок он взял с собой еще две баранки. – Вечером зайду и принесу еще челобитных.

Как только он ушел, я решил выяснить, как связаться с госпиталем, так как телефона в кабинете не наблюдается:

– Мартын, а у вас здесь есть телефон?

– Что есть?

"Максим, отвыкай, что было в твоём мире в этом вовсе может не существовать, – Барбатос напомнил о своём существовании"

"Не вмешивайся в разговор! Видишь же, я разговариваю со своим сотрудником"

"Всё-всё, молчу"

– Нет, неправильно выразился... Возможно ли связаться с госпиталем, не приходя туда?

– Так бы сразу же и спросил. Конечно можно! Иди сюда. – Мартын подозвал меня к странному аппарату с вентилями, от которого отходят две медные трубы, походит на самогонный. – Смотри, это воздушная почта, вот сюда, – он указал пальцем на одну из труб, – вставляешь капсулу с бумагами, закрываешь крышку и открываешь вот этот вентиль, посылка уходит на наш узел связи, потом из него по адресу, который укажешь. Капсулы берешь отсюда. – Он выдвинул ящик из комода, на котором стоял почтовый терминал.

Я быстренько напечатаю на пишущей машинке запрос в больницу, поставил подпись и печать, свернул в трубочку, вложил в капсулу и запечатал. Капсулы здесь двух видов: простые, можно несколько раз открывать и закрывать, и пломбированные – их можно только один раз закрыть, при открывании крышка необратимо разрушается. В Приказе тайных дел используется только второй вид капсул. Далее Мартын достал тоненькую тетрадку, где содержатся все номера узлов воздушной почты (на капсуле выставляется номер адреса, для ускорения обработки их на узлах).

– Так, вот капсула... вставляю в трубу... закрываю... этот вентиль открываю...

Как только я повернул вентиль, зашипел пар, начался свист, как из чайника. Спустя полминуты загорелась зеленая лампочка.

– Смотри дальше, – Мартын продолжил инструктировать меня: – если загорелась зеленая лампочка надо закрыть вентиль подачи пара. Посылка ушла на наш узел, оттуда пойдет уже в госпиталь. Когда придет ответная посылка, то засвистит свисток возле второй трубы.

– А когда придет ответ?

– Ну... до госпиталя твоя капсула дойдет за пару минут, обратно так же, какое-то время там будут готовить тебе ответ.

Пока ждали ответ, пришла Елена Премудрая, она вчера обещала нам результаты экспертизы, я и не думал, что будет так быстро:

– Всем доброе утро! Мартынчик, я тебе сметанки принесла. М-м-м, Максимка, наконец, одел форму, она тебе к лицу. – Елена сходу начала сыпать нам комплименты, с чего бы это?

– Ленка, ты бы лучше валерьянки принесла. – Мартын для вида повозмутился, но обмакнул лапу в сметану и сразу в рот.

– Что такая довольная? – Решил узнать, в чем дело.

– Я закончила экспертизу. – Она налила себе чашку чая и залпом выпила. – В вине был яд, вытяжка из волчьего корня, так что труп криминальный. – Вполне ожидаемо.

– Ну, а настроение хорошее от чего? – не понял я.

– Как от чего? У нас давно боярских сыновей не убивали, да вообще крупнее разбоев Мартына у нас мало что происходило. Наконец настоящее дело! – Интересная позиция. "У нас труп. Ура-а-а!!!"

– Если так, то, наверное, тебя ещё больше удовлетворит тот факт, что убийство двойное. – Видя недопонимание Елены, я добавил: – сегодня в больнице Алёна скончалась.

– Тогда, коллеги, за дело! Я думаю, следует начать с... – Воодушевляющий порыв Елены прервал вошедший в кабинет секретарь – средних лет опричник. Он вызвал нас к Ярославу Землянику.

– А начать следует с посещения нашего начальника, – я прервал речь нашего эксперта по ядам и дурманам, – судя по голосу его секретаря, начальник злой.

Я сильно ошибался. Начальник был само спокойствие. В гневе был сам князь, он же отец Ярослава!

– Пошли вон! – Князь Владимир Земляникин после короткого совещания мягко указал нам на выход, при этом кинул в нас стакан, но нам повезло, мы успели выбежать из кабинета и закрыть дверь прежде, чем посуда распалась об стену кучей осколков.

Почему правитель Ягодного княжества был недоволен? Можно конечно сказать, что царь всегда прав, но я кратко перескажу суть неожиданного разноса. Когда пришли в кабинет к начальнику, то там сидел сам Князь, причем он был за столом, а Ярослав скромно сидел в уголке и не отвечивал. С самого порога на нас полилась волна необоснованной словестной агрессии, хотя с точки зрения князя была обоснованной и ещё как! Видите ли, ему не доложили, что убили боярского сына! Решил не говорить, что вчера докладывал Ярославу о поездке в терем Салтыковых. Вряд ли Владимир Земляникин хочет слышать о профнепригодности своего сына... Он не стал слушать то, что я сам только десять минут назад получил подтверждение (оправдаться-то, всё равно было необходимо). В итоге, Князь каждого из нас охарактеризовал ёмкими русскими словами, правда пересказать их не позволит правила приличия и цензура.

– Так, предлагаю начать следственные мероприятия, полученный пендель мотивирует как никогда. – Начал я, как только мы зашли в свой кабинет. – Мартын, съезди в управу ягодных полей, выясни, чем занимался Вадим, были ли враги. Лена, узнай, как в вино мог попасть яд, есть ли повреждения на бутылке, пробке, где можно его достать и так далее ты и сама знаешь. А я, пожалуй, спущусь к стрельцам, пообщаюсь с Бутурлиным...

После раздачи заданий, Мартын сразу же убежал, Премудрая ушла в лабораторию, а я спустился вниз в Стрелецкий приказ, расположенный на первых четырёх этажах. Повезло, боярин Бутурлин был на месте. Мирно побеседовали, не понятно, почему Салтыков плохо о нем отзывался, на мой взгляд приятный, добродушный мужчина. Рассказал мне причины такого мнения о нём Салтыкова. Если кратко, то в молодости они на пару решили организовать свое дело, пошла хорошая прибыль, и через некоторое время Салтыков его кинул. С того момента компаньон Бутурлина думает, что он на него обижен. Но на самом деле вскоре Бутурлин устроился в Стрелецкий приказ и поднялся до главы ведомства, он даже благодарен Салтыкову, так как сейчас он живет очень даже хорошо.

С главой Стрелецкого приказа я говорил где-то около полутора часов, многое обсудили, Бутурлин предложил мне любую помощь по службе, а так же пообещал содействие со стороны Чернопятова, начальника его следователей. В общем, между нами сложились благоприятные отношения, поэтому в свой кабинет пришел в приподнятом настроении. Только я подошел к двери, послышались подозрительные звуки: кто-то надрывно мычал, явно испытывая страх. Войдя, мною была обнаружена следующая картина: на стуле сидел связанный мужчина средних лет, в рот вставлен кляп, в лицо была направлена настольная лампа, вокруг бегал Мартын в кошачьем облике, при этом на одной лапе обнажены когти, а в другой он, как кастет, держал баранку и угрожал ей пленнику.

– Кхе-кхе! – тактично я объявил о своем присутствии, – Мартын, что здесь происходит? Кто это?

Кот мгновенно убрал когти и куда-то швырнул баранку, приняв непринужденное выражение морды. Всецело говоря: "начальник, а ничего не было".

– Да ничего не происходит, а это дьяк Мудеев из управы. – При этом он пнул задней лапой стул, на котором сидел связанный дьяк, отчего тот недовольно что-то промышал.

– Уже лучше. Что дьяк здесь делает и почему он в таком виде?

– Так это... – Мартын стал рассматривать, насколько хорошо побелен потолок. – Сопровождение органам оказал.

– Так-так, и в чем оно выражалось?

– Показания не хотел давать! Я тихо-мирно зашел к ним в контору, спросил, у кого можно выяснить про Вадима Салтыкова, проводили к этому вот. А он сразу: "пошел вон, бандит", швырнул в меня папкой с бумагами, тяжелая зараза, кстати. – Мартын погрозил кулаком Мудеву. – Ну, я сразу и повязал его, после доставил к нам.

– Понятно, развяжи гражданина.

"А я говорил, что Мартын – простой бандит"

"Помолчи, не до тебя"

Оперативник нехотя развязал дьяка. Как только из него вынули кляп, начался такой словесный понос, что его еле остановили. Значит, что полезного нам сказал Георгий Мудеев:

Во-первых, объяснил причины его странного поведения. Оказывается, он вспомнил рассказы о бандите с большой дороги с кошачьим лицом, его поймали, но недавно отпустили и вот этот "бандит" пришел к нему, не иначе как взялся за старое. В принципе Мартын сам виноват, сказал бы он откуда пришел, последствий бы не было, по крайней мере, таких.

Во-вторых, Мудеев сообщил, что Вадим Салтыков ведал управлением варочных мануфактур, так как получил соответствующее образование в Европе. Это я и так знал со слов старшего Салтыкова. Говоря о недоброжелателях, дьяк сказал, что их нет, но я почувствовал ложь. Мартын предположил, что недоброжелатели могут быть связаны со случаем, когда их управа несколько месяцев назад практически забесплатно конфисковала у жителей окраин города большое количество земель под новые поля. Тогда горожане чуть не снесли горе колхозников, хорошо стрельцы вовремя подоспели. Дьяк рассказал подробности того случая, Вадим проводил проверку законности изъятия земель, вроде как без нарушений... существенных.

Больше ничего от него добиться не получилось, поэтому его отпустили, погрозились завтра прийти к нему в контору. Получив разрешение на выход, Георгий Мудеев, испуганно взглянув на Мартына, быстро встал и ушел, чуть ли не бегом. Да... методы бывшего гангстера оставляют психологическую травму, но главное приносят свои плоды, вон, сколько нам наболтал, лишь бы отпустили.

Мартын напросился к кошке Салтыковых, хотел снова с ней поговорить, по словам моего подчиненного, она редкого ума, с ней приятно общаться. Нисколько не сомневаюсь в этом. Чтобы совместить приятное с полезным, дал ему новое задание: передать вдове Вадима и матери Алёны, чтобы пришли завтра в Приказ. Радостный Мартын, достав из своего стола большую банку с подаренной сметаной, убежал.

Примерно через час засвистел свисток на почтовом аппарате. Пришел ответ, причем не вовремя, как забирать пришедшую капсулу Мартын не объяснял. Ладно, сам разберусь. Так что тут у нас... наверное надо закрыть вентиль, но его тут нет. Вентиль виднелся только на трубе, куда я отправлял письмо. Что за люди? Инструкцию хоть бы прилепили... Рискнем сразу же открыть крышку... Как только я отодвинул крышечку, капсула естественно выскочила на пол, но за ней вырвалась струя обжигающе горячего пара.

Очень вовремя зашла Елена Премудрая, кабинет как раз начинал потихоньку превращаться в парную. Она, не спрашивая ничего, подбежала к аппарату, дернула какой-то маленький рычажок, пар сразу остановился, уточнив, где Мартын, села на стул напротив моего стола:

– Кот тебе не рассказал, что ли как пользоваться почтой? Ну да ладно. Я всё узнала. – Она положила несколько бумажек на мой стол. – Это смесь ядов на основе аконита или попростому волчьего корня, в нашем княжестве ингредиенты не произрастают, они есть только на юге. Смесь крайне ядовита, и поэтому ограничена в свободном обороте, – выпалила Елена на одном дыхании.

– Стало быть, привезли... – я задумался. Мог привезти в принципе кто угодно или нет? – А как вообще можно ввезти ядовитую жидкость?

– Оборот ядов и дурманов в нашем и большинстве княжеств Руси полностью запрещен, только в крайнем случае, и то придется получать огромную кучу разрешений. Простолюдины редко ездят между княжествами, путешествуют только купцы или знать... Но и их на таможене придирчиво проверяют, хотя кого я пытаюсь обмануть это же наша таможня, они и слона не заметят, если им будет выгодно...

– Да... если наличие запрещенных веществ проверяют только таможенники, то по любому яд попал через них. Я заходил к ним на днях, там чуть ли не прејскурант висит, сколько стоит пропустить определенный товар. Надо будет снова к ним сходить, вдруг что-нибудь выясним.

– И я о том же.

В комнате повисло молчание. Я взял принесенные бумаги и стал подклеивать их в дело. Елена рассматривала мою форменную шапку, лежащую на столе, приглаживая вспушенный мех. Когда я закончил, она спросила:

– Максим... слушай, ты в этом мире уже больше двух недель, а мы так и не познакомились поближе, может, сходим куда-нибудь в ближайшее время? – Елена внимательно посмотрела на меня, ожидая реакции.

– Давай, я подумаю куда сходить.

– Я рада, что ты согласился. – Премудрая обрадованная убежала из кабинета.

Вскрыв полученную капсулу, достал аккуратно скрученную в рулончик бумагу, выходит следующее: сегодняшней ночью состояние Алёны резко ухудшилось, и под утро она скончалась, предположительно организм не смог справиться с последствиями токсического шока. Неприятно, вот и нет у нас единственного полезного свидетеля. Что же такого произошло той ночью в тереме Салтыковых?

Я взглянул на часы, почти шесть часов вечера, можно уходить домой, за оставшееся до конца рабочего дня время не должно ничего произойти. Надев перчатки и шапку, я выключил лампу и закрыл папку с делом.

По дороге на постоянный двор, где я временно расквартирован, зашел на рынок, по-здешнему на базарную площадь и прикупил небольшой продуктовый набор (черный хлеб, соль, сметану, молоко) для знакомства с домовым Прошкой. Надеюсь, угадал с его вкусами. В крайнем случае, сам съем!

Только я подошел к дверям гостиницы, администратор, стоящий за стойкой, сразу же подбежал к дверям и открыл их для меня. Похоже, после утреннего происшествия, он решил вести себя законопослушно, и на всякий случай быть со мной в хороших отношениях. Наличие знакомых в силовых ведомствах ещё ни кому не вредило.

До своего номера добрался без приключений. После того как зашел и разложил съестное на столике, стал думать как вызывать домового. Просто позвать или, может, необходимо ритуал проводить? Буквально через пару мгновений (в тот момент, когда я думал, где купить шаманский бубен для вызова домовых), за спиной раздалось тактичное покашливание. Из-под кровати вылез домовый: низкий (около полуметра ростом) мужичок, с длинной бородой и густыми усами, одет в рубаху-вышиванку, на ногах лапти. Как-то так я и представлял его.

– Добрый вечер, – Прошка бодро подбежал к столу, как гимнаст запрыгнул на него, схватил хлеб, обмакнул в сметану, и целиком проглотил. Причем всё это он сделал за пару секунд. – М-м-м... Как я это люблю, ну что ж, я Прошка, местный домовый. А ты, я так понимаю, Максим?

– Да, конечно... Максим Эдуардович... Фиалковский... следователь Приказа тайных дел... – Я немного растерялся, первый раз вижу домового. Подумав, протянул руку, чтоб поздороваться, но домовый не оценил, и осталось только смущенно убрать её.

– Э-э-э, добрый молодец! – Домовой стал активно махать руками передо мной, дождав-шись моего сосредоточения, он продолжил: – понимаю, домовых никогда не видел. Привыкай, здесь увидишь и ни такое! Ближе к делу, на постоялом дворе я один домовой на все пятьдесят комнат, так что я занятой. Стандартная плата – один каравай черного хлеба в месяц, за баночку сметаны в неделю, могу поддерживать твои вещи в чистоте, а за две чарки медовухи в месяц, будет тебе, как говорит мой брат турок, полный олл инклюзив. Ну всё, у меня дела. – Прошка спрыгнул со стола, полез под кровать, но остановился. – Забыл, плату, оставляй под кроватью. И самое главное, если не будешь платить, то... – Он задумался, в глазах засверкали искорки, – то будет тебе, так скажем, весёлая жизнь. Давай, пока! А нет. Плата будет двойной!

– Как?! Это что за инфляция такая? – я опешил от жадности домового.

– А чего ты хотел? Пользоваться моими услугами будете вдвоем, поэтому плата двойная, скажи мне спасибо, что за твоего демона тройную плату не взял!

Не успел, я ничего ответить этому маленькому вымогателю, домовой как только залез под кровать, сразу же пропал. В принципе, два караваев хлеба, около литра медовухи и шесть баночек сметаны, за "пятизвездочный" отель, немного, зарплата в Приказе хорошая, не обед-нею. Только если подумать, в гостинице полсотни номеров, каждый месяц предприимчивый Прошка получает пятьдесят килограмм хлеба, тридцать килограмм сметаны, двенадцать лит-ров медовухи. Куда ж в него столько влезает, он же вон какой мелкий! Хотя, я не удивлюсь, если он собранной «данью» приторговывает.

Ах да забыл пора кое-что уточнить:

"Барбатос, а ты, что... демон?"

"Да. Точно так же как и домовой Прошка, Мартын и Премудрая, хотя последние двое более похожи на людей, чем на чистых демонов"

"Они же сказочные персонажи? Или нет?"

"Считай, как хочешь, можешь сам у них спросить, или узнать в наших чертогах разума. Можно называть это как хочешь, сказочный персонаж, божок, демон"

"Что ещё интересного расскажешь? – вяло поинтересовался я"

"Я и про тебя кое-что могу рассказать... – сказал Барбатос загадочным голосом"

"И что же?"

"Всему своё время..."

Глава 3. Гоп-стоп или ОБХСС по-русски

24 июля 1850 года...

Сила правит миром, а не мысль, но мысль пользуется силой.

Блез Паскаль

Да... Зодчие в Ягодном княжестве, что надо. Здание управы ягодных полей, куда я решил наведать с утра пораньше, было довольно необычно, для середины девятнадцатого века, конечно. Оно представляло собой огромный дом, в шесть этажей, фасады оформлены чистой медью, от чего в лучах утреннего солнца, стены ослепительно блестят. Князь не пожалел столь значительно потратится на отделку главного здания приказа, приносящего значительный доход в казну Ягодного княжества.

Внутри меня встретили не радушно, на проходной дежурный, долго отказывался пропускать, ему абсолютно не важно, что я предупреждал о визите вчера утром, у него есть свой начальник. Моё удостоверение не возымело абсолютно никакого эффекта. После уговоров и даже угроз... да нет, отказ сотрудничать со следствием – это не угроза. В итоге я добился своего, и сейчас стою в отделе геологоразведки, перед кабинетом с табличкой: "Глава отдела геологоразведочных работ – боярин Салтыков В.М."

За время ожидания, я измерил шагами приемную в длину и ширину, оценил мягкость нескольких обитых клетчатой тканью стульев. Оценил местную секретаршу... Девушка чуть моложе меня, ниже на голову с длинными распущенными светлыми волосами. Хм, одета странно, не как местные барышни в сарафанах – на ней было что-то наподобие короткого платья и узких брюк. Всё хорошо, если бы только меня не ждала работа в Тайном приказе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.